

"Где мы?" - пробормотал Вернон, оглядывая комнату-подземелье, которую, кстати, недавно вычистил Гарри Поттер.

"Я не знаю", - прорычала Петуния, приходя в ярость. Она была встревожена и рассержена; она знала, что находится с кем-то волшебным, и это внушало ей ужас.

"Я хочу домой! Я скучаю по своему телевизору!" Дадли закричал во всю мощь своих легких.

"Тише, Дадли, мой бедный Диддидум", - шикнула Петуния, пытаясь обхватить своего очень большого сына, не зная, кого она больше утешает - себя или сына; она боялась, что это Волдеморт, с которым они вместе. Когда она поймёт, кто это был, ей захочется, чтобы это был Волдеморт.

"Я хочу домой", - повторял избалованный, неумелый идиот.

"Замолчи, Дадли", - потребовала в ответ Петуния; она понятия не имела, где они находятся, и страх поселился во всех троих.

"Привет, Туни, - сказал Северус, его голос был холодным и жёстким, когда он вышел из тени. Сказать, что он был шокирован, услышав нытьё Дадли Дурслей, было бы преуменьшением. Он думал, что уже встретил свою долю избалованных детей; теперь он понял, что ошибался, очень ошибался. Дадли Дурсли был самым избалованным ребёнком из всех, кого он когда-либо встречал. Он полагал, что Дадли доставил бы даже Волдеморту самую сильную головную боль в его жизни.

"ТЫ!" шипела Петуния, раздувая ноздри.

"Ты знаешь этого уродца?" спросил Вернон, его щеки дрожали, а глаза расширились от страха.

"Он жил по соседству с нами! Он говорил моей сестре, что она такая же уродина, как и он", - шипела в ответ Петуния, с отвращением глядя на Снейпа.

"Боже, Боже, ты ничуть не изменился; интересно, что бы сейчас подумали о тебе твои родители. Издеваешься над... обоими внуками", - усмехнулся Северус; Дадли, может, и избалован, но они отправляют мальчика в раннюю могилу... не факт, что он доживёт до этого момента.

"Не впутывай их в это дело, Снейп, - фыркнула Петуния; он попал в самую точку.

Вернон совершил очень глупый поступок и бросился на Северуса, намереваясь ударить его и увести оттуда свою семью. Снейп оказался быстрее; из его палочки вылетело заклинание, и Вернон вдруг не понял, почему он становится меньше, и попытался закричать, но получился только писк. Вдруг его подняли на костлявые руки жены. Вернон чуть не заплакал, поняв, что

его превратили в мышь или какого-то другого грызуна.

"Переоденьте его обратно, Снейп!" яростно шипела Петуния, дрожа всем телом от страха. Сын безуспешно пытался спрятаться за её костлявым телом, с любопытством прижимаясь к её толстому задку. Это вызвало любопытство Снейпа, но не настолько, чтобы выяснить это.

"Не волнуйся, ты присоединишься к нему", - удовлетворенно ухмыльнулся Северус, снова выстреливая то же заклинание. Петуния увернулась, и заклинание попало её сыну прямо в грудь; он тоже присоединился к своему отцу в качестве крысы, причём большой и жирной. Петуния начала плакать, умоляя лучшего друга своей сестры отменить заклинания и изменить их обратно.

"Пожалуйста, Снейп! Пожалуйста!" взмолилась Петуния, понимая, в каком положении она оказалась.

"Интересно, вы когда-нибудь слушали своего племянника, когда он умолял вашего мужа перестать его бить?" - усмехнулся Северус. Северус усмехнулся, его губы затвердели, а ярость начала вырываться наружу.

Петуния вздрогнула: откуда Снейп мог знать об этом? Как Снейп мог знать что-то о Поттере? Она была слишком ошеломлена тем, что он знал, чтобы даже думать о лжи - она просто стояла, разинув рот.

"Разве Лили не рассказала тебе о моем присоединении к Пожирателям смерти, Туни?" Северус нахмурился, на его лице застыла маска полнейшего отвращения. Он ненавидел её в детстве, но это было ничто по сравнению с тем, что он чувствовал к ней сейчас. Мысль о том, что все эти годы Гарри жил в её шкафу, как проклятая швабра, приводила его в ярость. Может, он и не любил мальчика, но даже он сам не поступил бы с ним так. Чёрт возьми, даже Волдеморт не обращался так со своими пленниками; он убивал их и покончил с этим - после нескольких раундов пыток, конечно, но всё же он не мучил их годами.

Петуния начала дрожать еще сильнее, но в то же время она была в замешательстве: почему Пожиратели смерти должны заботиться о ее племяннике? Она знала, что они хотят его смерти - Дамблдор говорил им об этом.

"Я также преподаю в Хогвартсе - я учил вашего племянника в течение последних четырёх лет. Дамблдор настоял на том, чтобы мальчик остался со мной на лето, чтобы защитить его; не стоит и говорить, что я ожидал увидеть избалованного сорванца. Вместо этого я обнаружил обиженного мальчишку", - усмехнулся Северус, его ониксовые глаза опасно сверкнули, показывая, как близок он к тому, чтобы потерять контроль над своей магией, как это случилось все эти годы назад, когда он заставил ветку дерева почти обезглавить её; он только жалел, что не успел нанести ей необратимый вред. Впрочем, Лили, возможно, не простила бы ему этого; она и так была рассержена тем, что ветка упала.

"Он лжец!" яростно шипела Петуния, ее мозг работал в усиленном режиме, пытаясь

придумать, как вернуть мужа и сына в нормальное состояние и вернуть их домой.

"Я видел шрамы, Туни", - шипел в ответ Северус, его лицо было как никогда близко к её лицу. "Интересно, что Лили подумает о том, каким трусом ты стал; будь благодарен, что ты у меня есть, иначе за тобой придут дементоры".

Он знал, что сказать; Петуния превратилась в рыдающее месиво, совершенно окаменевшее. Она снова плакала и умоляла, но Северусу уже надоел её пронзительный голос, и он произнёс заклинание, превращающее её в крысу, как её мужа и сына. Оглушив всех троих, он подошёл к своему шкафу и трансфигурировал три небольшие ленты, чтобы надеть на них. Он пропитал их зельем, которое сделало заклинание постоянным; они уже никогда не смогут вернуться назад. Они будут доживать свои дни в качестве крыс за то, что сделали с Гарри Поттером.

Как только зелье впиталось в магические ленты, он надел их на ошеломлённых, преобразённых крыс. Ухмыльнувшись с чувством глубокого удовлетворения, он сотворил клетку и посадил их в неё. Убедившись, что ее невозможно вырвать, он снял с троих оглушение. Они пожнут то, что посеяли все эти годы, когда впервые засунули Гарри в шкаф, вместо того чтобы позаботиться о нём, как следовало.

Он злобно ухмыльнулся, глядя на трёх протестующих, пищавших крыс, бесполезно царапающихся о клетку, и вышел. Он не оставил им ни воды, ни еды, да и не собирался делать этого сразу. Они явно морили Поттера голодом, в этом мог убедиться любой, просто взглянув на него без одежды. Так что они получают небольшую порцию еды. Может быть, через несколько лет он снимет с них чары и отпустит на волю, но сейчас у него не было ни малейшего желания делать это.

Они пожалеют о том, что причинили вред волшебнику, не говоря уже о том, что это был Гарри Поттер.

В ту ночь Северус спал без кошмаров; как ни странно, мальчик в конце коридора впервые за это лето делал практически то же самое: спал без ужасных кошмаров... Может быть, дело было в разговорах или в том, что он чувствовал себя гораздо лучше, Гарри не знал.

Всю ночь три крысы в холодных тёмных подземельях Принц-мэнора возмущённо пищали, не в силах уснуть, так как страх продолжал овладевать ими. Тщетно пытаясь выбраться из клетки и освободиться, они не знали, что до самой смерти не увидят ничего, кроме этого холодного подземелья.

Учитывая, что крысы не отличались большой продолжительностью жизни... это может быть недолго.